

ТЕОРИЯ ВТОРОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

¹Зульфия ВАЛИТОВА, ²Айгуль ЕСИМОВА

¹Карагандинский исследовательский национальный университет
им. Академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан.

²Южно-Казахстанский педагогический университет им. Ө. Жәнібекова,
ayessimova@gmail.com, Шымкент, Казахстан.

Ссылка на данную статью: Валитова З.Х., Есимова А.Б. Теория второго демографического перехода: основные подходы и интерпретации // SOCIOLOGY.KZ. – 2025. – №1(1). – С.178 – 189.
<https://doi.org/10.48010/2026.1/sskz.10>

Аннотация. В статье анализируется теория второго демографического перехода (ВДП), разработанная Д. Ван де Каа и Р. Легстаге в 1980-е годы. В основе теории лежит идея о том, что проявление новых социодемографических тенденций (устойчивое снижение рождаемости, откладывание брака и рождения детей, рост сожительства и разводов, рост доли внебрачных детей) в западно- и североевропейском обществе во второй половине XX века было связано с культурными и ценностными изменениями. Однако в научной литературе остаются дискуссионными вопросы о телеологичности и универсальности этой концепции. При этом современные исследователи отмечают новые проявления второго демографического перехода, например такие как распространение практики LAT (Living Apart Together – «жить раздельно вместе»), углубление гендерных различий и региональные вариации демографических траекторий. Проблема заключается в том, что основатели теории ВДП преимущественно акцентировали внимание на идеационных сдвигах, тогда как оппоненты данной модели отмечают влияние институциональных, экономических, гендерных и других факторов. В первой части статьи рассмотрены основные идеи оригинальной концепции. Во второй части статьи проводится анализ интерпретаций и критических оценок теории ВДП в современной социодемографической литературе. Авторская позиция заключается в том, что теория второго демографического перехода является значимой теоретической рамкой для описания и объяснения демографических изменений и ее эвристичный потенциал может быть усилен включением различных перспектив и признанием множественности возможных траекторий демографического развития.

Ключевые слова: второй демографический переход, рождаемость, брак, развод, сожительство, постматериалистические ценности, демографическое поведение.

ЕКІНШІ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ АУЫСУ ТЕОРИЯСЫ: НЕГІЗГІ ТӘСІЛДЕР МЕН ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАР

¹Зульфия ВАЛИТОВА, ²Айгуль ЕСИМОВА

¹Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды зерттеу ұлттық университеті,
Қарағанды, Қазақстан.

²Ө. Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті,
ayessimova@gmail.com, Шымкент, Қазақстан.

THE THEORY OF THE SECOND DEMOGRAPHIC TRANSITION: MAIN APPROACHES AND INTERPRETATIONS

¹Zulfiya VALITOVA, ²Aigul YESSIMOVA

¹Karaganda Buketov Research University, Karaganda, Kazakhstan.

²Zhanibekov South Kazakhstan Pedagogical University, ayessimova@gmail.com,
Shymkent, Kazakhstan.

Аңдатпа. Мақалада 1980-жылдары Д. Ван де Каа мен Р. Лестхеге әзірлеген екінші демографиялық ауысу теориясы талданады. Теорияның негізінде ХХ ғасырдың екінші жартысында Батыс және Солтүстік Еуропа қоғамдарында жаңа әлеуметтік-демографиялық үрдістердің (туу деңгейінің тұрақты төмендеуі, некеге тұру мен бала тууды кейінге қалдыру, азаматтық некелер мен ажырасулардың көбеюі, некесіз туған балалар үлесінің артуы) мәдени және құндылықтық өзгерістермен байланысты болғаны туралы идея жатыр. Дегенмен ғылыми әдебиетте бұл концепцияның телеологиялық сипаты мен әмбебаптығы жөніндегі мәселелер әлі де талқылануда. Сонымен қатар қазіргі зерттеушілер екінші демографиялық ауысу жаңа көріністерін атап өтеді. Олардың қатарына LAT (Living Apart Together – «бірге, бірақ бөлек өмір сүру») тәжірибесінің кеңеюі, гендерлік айырмашылықтардың тереңдеуі және демографиялық траекториялардың өңірлік вариациялары жатады. Мәселе мынада: екінші демографиялық ауысу теориясының негізін қалаушылар негізінен идеялық өзгерістерге басымдық берген, ал осы модельдің қарсыластары институционалдық, экономикалық, гендерлік және басқа да факторлардың ықпалын атап өтеді. Мақаланың бірінші бөлімінде бастапқы концепцияның негізгі идеялары қарастырылады. Екінші бөлімінде қазіргі социодемографиялық әдебиеттегі екінші демографиялық ауысу теориясының интерпретациялары мен сыни бағалауларына талдау жасалады. Авторлық ұстаным бойынша екінші демографиялық ауысу теориясы демографиялық өзгерістерді сипаттау мен түсіндіру үшін

Abstract. The article analyzes the theory of the second demographic transition (SDT) developed by D. Van de Kaa and R. Legsteg in the 1980s. The theory is based on the idea that the emergence of new socio-demographic trends (a steady decline in fertility, postponement of marriage and childbirth, an increase in cohabitation and divorce, and a rise in the proportion of children born outside marriage) in Western and Northern European societies in the second half of the 20th century was linked to cultural and value changes. However, questions about the teleological nature and universality of this concept remain controversial in the scientific literature. At the same time, contemporary researchers highlight new manifestations of the Second Demographic Transition, such as the spread of the LAT (Living Apart Together) practice, the deepening of gender differences, and regional variations in demographic trajectories. The problem is that the founders of the SDT theory focused primarily on ideological shifts, while opponents of this model point to the influence of institutional, economic, gender, and other factors. The first part of the article examines the main ideas of the original concept. The second part of the article analyzes interpretations and critical assessments of the SDT theory in contemporary sociodemographic literature. The author's position is that the theory of the second demographic transition is a significant theoretical framework for describing and explaining demographic changes, and its heuristic potential can be enhanced by incorporating different

маңызды теориялық шеңбер болып табылады және оның эвристикалық әлеуеті әртүрлі перспективаларды қамту және демографиялық дамудың ықтимал траекторияларының көптігін мойындау арқылы күшейтілуі мүмкін.

Түйін сөздер: екінші демографиялық ауысу, туу, неке, ажырасу, азаматтық неке, постматериалистік құндылықтар, демографиялық мінез-құлық.

perspectives and recognizing the multiplicity of possible trajectories of demographic development.

Key words: second demographic transition, fertility, marriage, divorce, cohabitation, postmaterialist values, demographic behaviour

Введение

Социодемографические изменения, происходящие сегодня во многих странах мира имеют характер глубоких трансформаций. Они проявляются во взаимосвязи демографических процессов с институциональными преобразованиями, затрагивая ценности, семью и социальные отношения.

В странах Западной и Северной Европы во второй половине XX века стали проявляться демографические тенденции, свидетельствующие о глубокой трансформации репродуктивного и брачного поведения населения. Речь идет о проявлениях таких процессов как отсрочка вступления в первый брак, увеличение числа разводов, рост числа незарегистрированных союзов (сожительства), устойчивое падение суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня простого замещения поколений, повышение среднего возраста матери при рождении первенца, увеличение числа женщин, остающихся бездетными, а также рост доли внебрачных рождений [1]. Эти процессы вышли за пределы объяснительных возможностей классической теории демографического сдвига, называемым первым демографическим переходом. Она акцентирует внимание преимущественно на снижении смертности и постепенной адаптации рождаемости к новым индустриальным условиям.

Изменения, происходившие в западно- и североевропейских странах более полувека назад, указывали на то, что демографическое поведение определялось не только материальными факторами, но и кардинальными сдвигами в ценностной сфере. Это касается распространения индивидуализма, ориентации на самореализацию, изменений гендерных ролей и др. Таким образом, возникла необходимость в новой теории, способной объяснить современные социодемографические тенденции и концептуализировать связь между ценностными установками и изменениями в демографическом поведении. Такой концепцией стала теория второго демографического перехода, предложенная в 1986 году нидерландским (Дирк ван де Каа) и бельгийским (Рон Легстаге) учеными [2].

Теория второго демографического перехода во многом связывает эти изменения с экономическим и культурным сдвигом в обществах и интерпретирует наблюдаемые тенденции как часть более широкого процесса пост/модернизации и переоценки семейных и репродуктивных норм. Как отмечает Д. ван де Каа отличительной особенностью второго демографического перехода является «всепоглощающая забота о самореализации, личной свободе выбора, личностном развитии и образе жизни, а также эмансипации, что находит отражение в формировании семьи, отношении к регулированию рождаемости и мотивации

к родительству. Рост доходов и экономическая и политическая безопасность ... способствовали началу «тихой революции» – сдвига в «постматериалистическом» направлении по Маслоу, когда сексуальные предпочтения индивидуума принимаются такими, какие они есть, а решения о совместном проживании, разводе, аборте, стерилизации и добровольной бездетности в значительной степени остаются на усмотрение самих индивидуумов и пар» [3, с. 425]. Если исходить из логики универсальности теории и ее прогностической способности, то можно полагать, что в незападных обществах в контексте распространения пост материалистических ценностей также будут проявляться демографические изменения, характерные для второго демографического перехода.

Целью данной статьи является анализ различных подходов к интерпретации второго демографического перехода.

Методология

Данная статья выполнена в формате обзорного исследования и относится к типу сравнительно-аналитического обзора. Такой подход предполагает сопоставление существующих теоретических интерпретаций и акцентирует внимание на сходства и различия между ними. Методология статьи включает два шага: (1) историко-логический: здесь реконструировались исходные положения теории второго демографического перехода Д. ван де Каа и Р. Легстаге; (2) сравнительно-аналитический анализ: направлен на интерпретацию и критические оценки, представленные в современной литературе, которые включали идеационные, институциональные, гендерные и критические подходы. Выбор сравнительно-аналитического подхода объясняется спецификой теории второго демографического перехода, которая развивается в условиях множественности интерпретаций и отсутствия единой универсальной модели. В этой связи сравнительный анализ позволил продемонстрировать, каким образом разные исследовательские традиции трактуют одни и те же явления и, где прослеживается консенсус и расхождения.

Интерпретации теории второго демографического перехода

Как было отмечено выше Р. Легстаге и Д. ван де Каа в своих работах акцентируют внимание на возникновении новых социо-демографических явлений, которые формируют современную демографическую динамику. По мнению ван де Каа начало второго демографического перехода обусловлено комплексом изменений в культуре, социальной и экономической структуре, а также в технологическом развитии. Эти факторы оказывают прямое воздействие на ключевые демографические процессы – рождаемость, смертность, миграцию и возрастно-половую структуру населения. При этом именно трансформация культурных норм и социальной организации общества предопределяет изменения в семейных моделях, брачных стратегиях и репродуктивном поведении [4, с. 9].

Следует отметить, что последующие исследования механизмов так называемого второго демографического перехода продемонстрировали, что универсальность и объяснительный потенциал теории остаются предметом дискуссии. Часть авторов акцентирует роль институциональных факторов [5, 6],

другие подчеркивают гендерное измерение [7, 8, 9], третьи ставят под сомнение идею линейного «перехода» [10, 11].

Вопросом насколько теория второго демографического перехода полезна для анализа современных демографических процессов задаётся в своей работе Е. Бернхардт. Автор затрагивает ряд не прояснённых аспектов, изложенных в теории. Основатели теории утверждают, что главным демографическим показателем второго демографического перехода считается рождаемость ниже уровня воспроизводства. Однако не совсем ясно о каком уровне конкретно идет речь, об 1,2 или 1,8 ребенка, поскольку долгосрочные последствия этих различий для общества будут очень разными. Теория второго демографического перехода не даёт прогноза, насколько может упасть суммарный коэффициент рождаемости (СКР) и «какие факторы могут определять его уровень в разных странах» [7, с. 25].

Второй аспект, на который обращает внимание Е. Бернхардт – это роль ценностей, которые с точки зрения теории второго демографического перехода определяют демографические изменения. Соглашаясь с важностью ценностей в объяснении демографических тенденций с середины 1960-х гг., автор подчеркивает, что экономические и политические факторы могут быть не менее значимыми, а в отдельных ситуациях даже более важными.

Еще один из аспектов на который обращает внимание Е. Бернхардт – гендерный. Она считает, что одним из недостатков теории второго демографического перехода является отсутствие чёткой гендерной перспективы. Если учитывать, что первая гендерная революция более или менее достигла своих целей – установление гендерного равенства в институтах, связанных с образованием и экономикой. То вторая гендерная революция нацелена на «гендерное равенство в семейно-ориентированных институтах» [7, с. 27]. И как раз на этой новой фазе мужчины будут более активно участвовать в родителстве и семейной жизни, и это может укрепить партнерство и повысить рождаемость. В целом Е. Бернхардт признает, что теория второго демографического перехода остается полезным инструментом в анализе современных изменений в семейно-демографической сфере, но считает, что более внимательное рассмотрение поднятых вопросов усилит и усовершенствует эвристические возможности теории.

Как уже отмечалось, теоретики второго демографического перехода рассматривают изменения в ценностной сфере как ключевой фактор демографических трансформации и подобная интерпретация остается предметом дискуссий, поскольку направление связи между ценностями и практиками может быть неоднозначным и варьировать в зависимости от социального контекста [12].

Социологи Б. Заиди и С. Морган стремятся выяснить полезность и состоятельность теории второго демографического перехода в объяснении современных демографических изменений. Они не отказываются от данной теории, но стремятся критически осмыслить, выделяя как ее сильные, так и слабые стороны. В частности, они считают, что отмеченная теорией связь между ценностями и демографическим поведением слабо операционализована. По мнению исследователей, теория второго демографического перехода не имеет последовательного эмпирического подтверждения. Б. Заиди и С. Морган подвергают ревизии тезис Ван де Каа о том, что одной из главных характеристик

второго демографического перехода является ослабление института брака, проявляющееся в увеличении числа разводов и повторных браков почти во всех индустриальных странах (независимо от межнациональных различий) в 1980-е и 1990-е гг. Ссылаясь на эмпирические результаты других исследователей, они отмечают, что «... за последние два десятилетия некоторые из этих стран отмечают большую стабильность брака. Данные по странам ОЭСР показывают, что, хотя во всех странах наблюдался рост числа разводов по сравнению с 1975 годом, в половине стран ОЭСР с 1995 года наблюдается снижение уровня разводов» [13, с.481]. Кроме того, авторы обращают внимание на то, что в последние годы в странах Восточной Азии также наблюдается рост числа разводов, но они связаны не столько с уровнем образования, не с ростом индивидуализма или самореализацией, а скорее со структурными факторами, такими как бедность. «Более того, как в Восточной Азии, так и в таких странах, как США, брак остается ценным институтом, при этом большинство молодых людей выражают желание вступить в брак в будущем» [13, с.481].

Авторы также подчёркивают, что сожителство не становится альтернативой браку, как предполагалось в рамках теории второго демографического перехода. Хотя его распространённость и одобрение растут в индустриальных странах, большинство таких союзов всё же завершаются браком. «...во многих местах, где совместное проживание распространено, оно продолжает функционировать как предшественник брака, а не как его замена. ... даже среди лидеров второго демографического перехода, таких как Швеция, около двух третей совместных проживаний заканчиваются браком. Более того, несмотря на высокий уровень экономического и социального развития и один из самых низких показателей рождаемости, азиатские страны, такие как Япония и Южная Корея, только недавно начали испытывать рост совместного проживания, и оно в основном функционирует как предшественник брака, а не как альтернатива.» [13, с.481].

Исследователь З. Бжозовска также, как и Б. Заиди и С. Морган ставит вопрос о возможности описывать столь сложные социальные процессы эмпирически, с помощью комплексных измерителей. Признавая важность теоретической рамки, автор полагает, что ее эмпирическая реализация нуждается в доработке. Не всегда и не во всех обществах наблюдается синхронность изменений двух аспектов второго демографического перехода – ценностей (постматериализм, ориентация на личную автономию, самореализация, равенство полов, важность личной свободы и досуга и др.) и демографических показателей (рост внебрачных рождений, увеличение возраста вступления в брак, снижение рождаемости, рост разводов и т. д.). Эти индикаторы второго демографического перехода не являются устойчивыми во времени и не универсальны в различных историко-культурных контекстах. То есть идея линейного, однонаправленного развития может быть весьма упрощенной [14].

Другие авторы, исследующие страны, в которых произошли качественные демографические сдвиги, наряду с отмеченными особенностями второго демографического перехода (отсрочка рождений, повышение разводов и рост сожителства, повышение возраста вступления в первый брак, возраста матери при рождении первого ребенка, снижение уровня рождаемости) также

акцентируют отдельное внимание на росте одиночества, которое принимает все более разнообразные формы. Они подчеркивают аспект одиночества, применяя термин Living Apart Together (жить раздельно вместе), который описывает пары, живущие отдельно [15].

Одиночество является относительно неоднозначным понятием: человек может быть одиноким в смысле проживания (то есть жить один), но при этом не ощущать одиночества в контексте отношений, поскольку у него может быть партнер.

Безусловно, данный процесс связан с изменением системы ценностей, которые отражают переход от ориентации на коллективные нормы и социальную солидарность к приоритету индивидуальной автономии и личной свободы. В результате связь между ценностными ориентациями и выбором жизненной стратегии в отношении брака, семьи, и родительства становится ключевым элементом второго демографического перехода [16].

Также одной из характеристик второго демографического перехода является снижение уровня брачности. Причем, если в прошлом снижение уровня рождаемости было тесно связано со снижением уровня брачности, то сейчас в некоторых европейских странах, где брачность снизилась незначительно, уровень рождаемости оказался ниже, чем в странах, где произошло сильное сокращение уровня брачности. При втором демографическом переходе уровень брачности снижается не по причине увеличения количества женщин и мужчин, которые хотят иметь статус неженатых / незамужних и бездетных, а из-за увеличения числа пар, не желающих официально регистрировать свои брачные отношения и тех, кто принял решение родить ребенка без вступления в брак [17, с. 128].

Немаловажным является вопрос: при каких условиях и каким образом в различных обществах проявляется второй демографический переход? В современных обществах возможны самые разнообразные комбинации социодемографических элементов (уровень брачности, показатели рождаемости, возраст вступления в первый брак, возраст матери при рождении первого ребенка, число разводов и др.) с наличием традиционных ценностей в обществе. Социально-демографическое развитие современных обществ показывает, что отсутствует универсальный путь проявления тенденций второго демографического перехода. «Смесь ингредиентов второго демографического перехода может сильно варьироваться в зависимости от контекста» [18, с. 225].

В области изучения демографических процессов в Казахстане зарубежные авторы проявляют особый интерес к вопросам рождаемости, интерпретируя ее в этнокультурном измерении. Анализируется влияние этнической структуры общества на репродуктивное поведение и демографические тенденции [19]. На основе анализа рождаемости по этническим группам делается вывод, что Казахстан вернулся к уровню рождаемости, который не наблюдался в последние десятилетия [20]. Обращается внимание на то, как рождаемость у различных этнических групп в региональном разрезе имеет значительные вариации.

Наряду с этим, зарубежные исследователи уделяют внимание изучению того, как различия в уровне гендерного равенства отражаются на показателях рождаемости [21].

Исследователь Стадник Н. М. предпринимает попытку выявить тенденции региональной дифференциации рождаемости при прохождении второго

демографического перехода. Изучая конкретные кейсы (Франция, Испания, США, Япония, Колумбия), связанные со вторым демографическим переходом, автор акцентирует внимание на анализе региональной вариации двух индикаторов (коэффициента суммарной рождаемости и среднего возраста матери). Исследователь приходит к выводу, что «чем раньше в стране начался второй демографический переход, тем медленнее происходит процесс уменьшения регионального разнообразия возрастного профиля рождаемости» [22]. В казахстанских исследованиях отмечается, что Казахстан находится на начале второго демографического перехода [23, 24], что второй демографический переходом «все больше становится реальностью и для Казахстана» [25]. Однако отсутствуют эмпирические исследования, подтверждающие такое заявление.

Сегодня теория второго демографического перехода имеет много последователей, но вместе с тем, есть исследователи, не признающие ее эвристичность. Критики теории второго демографического перехода не видят отличительных особенностей так называемого нового демографического сдвига и полагают, что нет необходимости выделять самостоятельную теорию второго перехода. Ученый Д. Коулмен указывает на некоторые ограничения теории второго демографического перехода, отмечая, что новые демографические тенденции представляют собой продолжение первого демографического перехода. Кроме того, он отмечает, что процессы, которые охватываются данной теорией, больше являются «делом социологов» [10, с.17].

Исследователь Е. Бернхардт также считает термин «второй демографический переход» не вполне корректным, так как понятие «переход» подразумевает динамичное изменение от одного состояния к другому. По ее мнению, наиболее подходящим является понятие «революция в моделях формирования семьи» [7, с. 28].

Научные дискуссии вокруг теории второго демографического перехода развивались в нескольких направлениях. Одно направление содержит критику теории за ее универсалистские притязания и необходимость учитывать институциональные, гендерные и другие факторы. Другое – это уточнение идей самих основателей теории второго демографического перехода. В частности, изначально Р. Легстаге полагал, что во втором демографическом переходе можно выделить по меньшей мере три временных последовательных этапа: (1) рост разводов и снижение рождаемости; (2) распространение сожителства и внебрачных рождений; (3) стабилизация разводов и сдвиг рождений детей на более поздний возраст. То в более поздних работах акцентирует внимание на несовпадении, ценностных и поведенческих трансформаций, их асинхронности во времени и пространстве [18]. Отмечается особая, уникальная траектория его развития в странах Восточной Азии, где демографические тенденции сочетаются с традиционными семейными ценностями и социально-экономическими факторами. Он подчеркивает региональные различия и указывает на множественность возможных траекторий демографического развития [26]. Такая эволюция авторской позиции основателей теории, демонстрирует, что теория второго демографического перехода остается открытой и динамичной концепцией. То есть она не только подвергается критике со стороны научного сообщества, но и корректируется ее автором.

Заключение

Теория второго демографического перехода остается значимой аналитической парадигмой, позволяющей объяснять современные социодемографические изменения. Вместе с тем, подвергаются обоснованной критике ее универалистские притязания. Неоднозначность и разнообразие демографических траекторий в разных странах подталкивает исследователей учитывать различные социальные контексты, что, в свою очередь, расширяет эвристический потенциал теории. Несмотря на критические оценки теории второго демографического перехода, следует констатировать ее растущее влияние как в теоретическом, так и в эмпирическом смысле. Исследователи многих стран продолжают концептуализировать и операционализировать новые демографические тенденции в терминах теории второго демографического перехода. Глубинный анализ процессов второго перехода требует пристального внимания не только демографов, но и социологов, психологов и др. Междисциплинарность позволит расширить эвристические и объяснительные возможности второго демографического перехода. Таким образом, дальнейшие исследования должны быть связаны с развитием междисциплинарных подходов и сравнительных анализов, которые позволят изучить многообразные формы и траектории демографических изменений.

Список литературы

1. Lesthaeghe R. The second demographic transition: A concise overview of its development // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2014. – Т. 111. – №. 51. – С. 18112-18115. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1420441111> (Дата обращения: 02.08.2025)
2. Lesthaeghe, R. and van de Kaa, D. J. (1986). Twee Demografische Transitities? (Two Demographic transitions?). Pp. 9-24 in: D. J. van de Kaa and R. Lesthaeghe (eds.), *Bevolking: Groei en Krimp* (Population: Growth and Decline), Deventer, Van Loghum Slaterus.
3. Van de Kaa D. Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility // *Population Studies: A Journal of Demography*. – 1996. – Vol. 50. – №. 3. – С. 389-432.
4. Van de Kaa D. J. Is the Second Demographic Transition a useful research concept Questions and answers // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. (2). С. 4–10.
5. Reher D. S. Family ties in Western Europe: persistent contrasts // *Strong Family and Low Fertility: A Paradox? New Perspectives in Interpreting Contemporary Family and Reproductive Behaviour*. – Dordrecht: Springer Netherlands, 2004. – С. 45-76.
6. Mayer K. U. The paradox of global social change and national path dependencies: Life course patterns in advanced societies // *Inclusions and exclusions in European societies*. – Routledge, 2004. – С. 103-124.
7. Bernhardt E. Is the Second Demographic Transition a useful concept for demography? // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. (2). С. 25–28.
8. McDonald P. Gender equity in theories of fertility transition // *Population and development review*. – 2000. – Т. 26. – №. 3. – С. 427-439.
9. Goldscheider F. K. Men, children and the future of the family in the third millennium // *Futures*. – 2000. – Т. 32. – №. 6. – С. 525-538.

10. Coleman D. Why we don't have to believe without doubting in the «Second Demographic Transition» - some agnostic comments // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. (2). С. 11–24.
11. Caldwell, J.C. (2008) Three Fertility Compromises and Two Transitions. *Population Research and Policy Review*. 27. pp. 427-446.
12. Гудкова Т. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 43. С. 125–136.
13. Zaidi B., Morgan S. P. The second demographic transition theory: A review and appraisal // *Annual review of sociology*. – 2017. – Т. 43. – №. 1. – С. 473-492.
14. Brzozowska Z. Attitudinal and behavioural indices of the second demographic transition // *Demographic Research*. – 2021. – Т. 44. – С. 1115-1132.
15. Esteve A. [и др.]. Living Alone over the Life Course: Cross-National Variations on an Emerging Issue // *Population and Development Review*. 2020. № 1 (46). С. 169–189.
16. Surkyn J., Lesthaeghe R. Value orientation and the Second Demographic Transition (SDT) in northern, western and southern Europe: An update // *Demographic Research*. 2004. № SUPPL. 3 (10). С. 45–86.
17. Sobotka T., Toulemon L. Overview Chapter 4: Changing family and partnership behaviour: Common trends and persistent diversity across Europe // *Demographic Research*. 2008. (19). С. 85–138.
18. Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // *Population and Development Review*. 2010. № 2 (36). С. 211–251.
19. Yang X. Y., Liang S., Lu Y. Ethnic context and fertility differential in post-Soviet Kazakhstan // *Population, Space and Place*. – 2023. – Т. 29. – №. 6. - С. e2677
20. Kan M. Sustained and universal fertility recuperation in Kazakhstan // *European Journal of Population*. 2023. № 39 (1)
21. Kan M. Gender Revolution in Kazakhstan? Implications for Fertility Intentions. *Stockholm Research Reports in Demography*, 2021. - 49 p.
22. Стадник Н. М. Тенденции региональной дифференциации рождаемости при втором демографическом переходе в некоторых странах // *Демографическое обозрение*. 2023. - № 10(2). – С. 18-40.
23. Национальный доклад «Казахстанские семьи - 2022». Астана, 2022. [Электронный ресурс] URL:https://www.gov.kz/uploads/2023/1/11/4eb472b5c92d3d8224cdc410abfaba90_original.2821402.pdf
24. Спанкулова Л. С. и др. Оценка параметров будущей демографической ситуации в Казахстане // *Society and Security Insights*. – 2022. – Т. 5. – №. 4. – С. 50-69.
25. Искакова Ж. Родить, нельзя погодить: почему в Казахстане следует заняться ростом рождаемости уже сейчас? [Электронный ресурс] URL: <https://ekonomist.kz/iskakova/rodit-nelzia-pogodit-demografia-rojdaemost/> (Дата обращения 01.09.2025)
26. Lesthaeghe R. The second demographic transition, 1986–2020: sub-replacement fertility and rising cohabitation – a global update // *Genus*. – 2020. – Т. 76. – №. 1. – С. 10.

Transliteration

1. Lesthaeghe R. The second demographic transition: A concise overview of its development // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2014. – Т. 111. – №. 51. – С. 18112-18115. URL: <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1420441111> (Data obrashhenija 02.08.2025).
2. Lesthaeghe, R. and van de Kaa, D. J. (1986). Twee Demografische Transitities? (Two Demographic transitions?). Pp. 9-24 in: D. J. van de Kaa and R. Lesthaeghe (eds.), *Bevolking: Groei en Krimp* (Population: Growth and Decline), Deventer, Van Loghum Slaterus.

3. Van de Kaa D. Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility // *Population Studies: A Journal of Demography*. – 1996. – Vol. 50. – №. 3. – С. 389-432.
4. Van de Kaa D. J. Is the Second Demographic Transition a useful research concept Questions and answers // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. (2). С. 4–10.
5. Reher D. S. Family ties in Western Europe: persistent contrasts // *Strong Family and Low Fertility: A Paradox? New Perspectives in Interpreting Contemporary Family and Reproductive Behaviour*. – Dordrecht: Springer Netherlands, 2004. – С. 45-76.
6. Mayer K. U. The paradox of global social change and national path dependencies: Life course patterns in advanced societies // *Inclusions and exclusions in European societies*. – Routledge, 2004. – С. 103-124.
7. Bernhardt E. Is the Second Demographic Transition a useful concept for demography? // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. (2). С. 25–28.
8. McDonald P. Gender equity in theories of fertility transition // *Population and development review*. – 2000. – Т. 26. – №. 3. – С. 427-439.
9. Goldscheider F. K. Men, children and the future of the family in the third millennium // *Futures*. – 2000. – Т. 32. – №. 6. – С. 525-538.
10. Coleman D. Why we don't have to believe without doubting in the «Second Demographic Transition» – some agnostic comments // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. (2). С. 11–24.
11. Caldwell, J.C. (2008) Three Fertility Compromises and Two Transitions. *Population Research and Policy Review*. 27. pp. 427-446.
12. Gudkova T. Konceptualizacija drugog demografskog prethoda: jevrstičeskij potencijal i ograničenja teorije [Conceptualizing the Second Demographic Transition: The Heuristic Potential and Limitations of Theory] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2018. № 43. С. 125–136. (in Russ)
13. Zaidi B., Morgan S. P. The second demographic transition theory: A review and appraisal // *Annual review of sociology*. – 2017. – Т. 43. – №. 1. – С. 473-492. doi:10.1146/annurev-soc-060116-053442
14. Brzozowska Z. Attitudinal and behavioural indices of the second demographic transition // *Demographic Research*. – 2021. – Т. 44. – С. 1115-1132. DOI: 10.4054/DemRes.2021.44.46
15. Esteve A. [и др.]. Living Alone over the Life Course: Cross-National Variations on an Emerging Issue // *Population and Development Review*. 2020. № 1 (46). С. 169–189.
16. Surkyn J., Lesthaeghe R. Value orientation and the Second Demographic Transition (SDT) in northern, western and southern Europe: An update // *Demographic Research*. 2004. № SUPPL. 3 (10). С. 45–86.
17. Sobotka T., Toulemon L. Overview Chapter 4: Changing family and partnership behaviour: Common trends and persistent diversity across Europe // *Demographic Research*. 2008. (19). С. 85–138.
18. Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // *Population and Development Review*. 2010. № 2 (36). С. 211–251.
19. Yang X. Y., Liang S., Lu Y. Ethnic context and fertility differential in post-Soviet Kazakhstan // *Population, Space and Place*. – 2023. – Т. 29. – №. 6. - С. e2677
20. Kan M. Sustained and universal fertility recuperation in Kazakhstan // *European Journal of Population*. 2023. № 39 (1)
21. Kan M. Gender Revolution in Kazakhstan? Implications for Fertility Intentions. *Stockholm Research Reports in Demography*, 2021. – 49 p.
22. Stadnik N. M. Tendencii regional'noj differenciacii rozhdaemosti pri drugom demografskom prethode v nekotoryh stranah [Trends in regional differentiation of fertility during the second demographic transition in selected countries] // *Demograficheskoe obozrenie*. 2023. - № 10(2). – С. 18-40. (in Russ)

23. Nacional'nyj doklad «Kazahstanskije sem'i - 2022» [National Report "Kazakh Families - 2022."]. Astana, 2022. [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.gov.kz/uploads/2023/1/11/4eb472b5c92d3d8224cdc410abfaba90_original.2821402.pdf (Data obrashhenija 19.08.2025). (in Russ)

24. Spankulova L. S. i dr. Ocenka parametrov budushhej demograficheskoj situacii v Kazahstane [Assessment of parameters of the future demographic situation in Kazakhstan] // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5. – №. 4. – С. 50-69. (in Russ)

25. Iskakova Zh. Rodit', nel'zja pogodit': pochemu v Kazahstane sleduet zanjat'sja rostom rozhdaemosti uzhe sejchas? [You can't wait to give birth: why should Kazakhstan start working on increasing its birth rate right now?] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ekonomist.kz/iskakova/rodit-nelzia-pogodit-demografia-rojdaemost/> (Data obrashhenija 01.09.2025). (in Russ)

26. Lesthaeghe R. The second demographic transition, 1986–2020: sub-replacement fertility and rising cohabitation—a global update // Genus. – 2020. – Т. 76. – №. 1. – С. 10.

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors

Валитова Зульфия Хафизовна	Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, профессор, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры (Әлеуметтану), Академик Қарағанды, Қазақстан, email: valitova@yandex.ru , ORCID ID: 0000-0002-1907-5649
Есімова Айгүл Бегеновна	Ө.Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, доцент, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры (Әлеуметтану), Шымкент, Қазақстан, email: ayessimova@gmail.com , ORCID ID: 0000-0002-2445-8476
Валитова Зульфия Хафизовна	Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, профессор, кандидат социологических наук, ассоциированный профессор (Социология), Караганда, Казахстан, email: valitova@yandex.ru , ORCID ID: 0000-0002-1907-5649
Есімова Айгүл Бегеновна	Южно-Казахстанский педагогический университет им. Ө.Жәнібеков, доцент, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Социология), Шымкент, Казахстан, email: ayessimova@gmail.com , ORCID ID: 0000-0002-2445-8476
Zulfiya Valitova	Karaganda National Research University named after academician Ye.A. Buketov, Professor, Candidate of Sociological Sciences, email: valitova@yandex.ru , ORCID ID: 0000-0002-1907-5649
Aigul Yessimova	Zhanibekov University, Shymkent, Republic of Kazakhstan, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, email: ayessimova@gmail.com , ORCID ID: 0000-0002-2445-8476